

Подшивалова Наталия Ильинична, Сидорова Елена Владимировна

ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ ПУНКТУАЦИИ В РОМАНЕ "АВИАТОР" Е. Г. ВОДОЛАЗКИНА

В статье рассматриваются особенности функционирования авторских знаков препинания в романе "Авиатор" Е. Г. Водолазкина. Анализируются семантические особенности пунктуационных знаков: точки, тире, скобок, организующих и развертывающих коммуникативно-прагматическое содержание текста. Выявляются пунктуационные средства, являющиеся важными элементами языковой картины мира писателя. Исследуется логико-семантическое соположение частей, обусловленное тем или иным знаком препинания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 173-175. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.161.1

В статье рассматриваются особенности функционирования авторских знаков препинания в романе «Авиатор» Е. Г. Водолазкина. Анализируются семантические особенности пунктуационных знаков: точки, тире, скобок, организующих и развертывающих коммуникативно-прагматическое содержание текста. Выявляются пунктуационные средства, являющиеся важными элементами языковой картины мира писателя. Исследуется логико-семантическое соположение частей, обусловленное тем или иным знаком препинания.

Ключевые слова и фразы: авторская пунктуация; пунктуационное средство; языковая картина мира; прагматические установки; парантетические внесения.

Подшивалова Наталия Ильинична, к. филол. н.

Сидорова Елена Владимировна, к. филол. н., доцент

Воронежский государственный университет

novinatil@yandex.ru; sidorovaelenavl@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ АВТОРСКОЙ ПУНКТУАЦИИ В РОМАНЕ «АВИАТОР» Е. Г. ВОДОЛАЗКИНА

Лингвистический анализ художественного текста позволяет обнаружить не только явления традиционной пунктуации, организующей текстовое пространство, но и единицы авторской пунктуации, с помощью которой не только и не столько акцентируется внимание читателя на знаковых компонентах текста, сколько обозначается определенное логико-семантическое взаимодействие частей высказывания. Стоит отметить то обстоятельство, что авторская пунктуация – это не отступление от правил, это особое структурирование отраженной действительности, подчиненное задачам организации и развертывания коммуникативно-прагматического смысла, это расширение возможностей использования пунктуационных знаков. Мы вслед за Л. М. Кольцовой определяем авторскую пунктуацию как «совокупность иерархически организованных позиций, маркированных или немаркированных знаками препинания или другими пунктуационными средствами, призванных обеспечивать единство текста и его частей, текстовые связи семантических единиц одного языкового уровня, а также межуровневые связи» [4, с. 5].

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проанализировать авторские пунктуационные знаки, которые как значимые элементы языковой картины мира раскрывают мировосприятие писателя Евгения Германовича Водолазкина, а также исследовать особенности функционирования знаков препинания в тексте романа «Авиатор» Е. Г. Водолазкина [2].

В центре повествования «Авиатора» – судьба Иннокентия Платонова, представленная в виде дневниковых записей (впоследствии записей не только героя, но и его врача – Гейгера, а также жены – Насти), где фиксируются как воспоминания героя, так и его наблюдения над современной жизнью. Информация порой хаотична, обрывочна, дискретна. В воспоминаниях Платонова, выстроенных на основе ассоциативного присоединения, зачастую наблюдается нарушение причинно-следственных связей, нарастающее к концу произведения, некоторая фрагментарность описываемых явлений, незавершенность, авторефлексия. Эпистолярный характер повествования определяет и особую форму построения высказывания, где одним из главных средств оказываются знаки препинания, и особенно авторские знаки, которые наряду с другими языковыми средствами служат целям емкого и подробного описания физического и психоэмоционального состояния героя, потерявшего ориентиры во времени и пространстве. Для ученого-лингвиста, как утверждает Л. М. Кольцова, особенно важными являются пунктуационные средства, также способы «маркировки пунктуационных позиций», поскольку они способствуют обнаружению подтекстовых смыслов, «выводя на поверхность вербально не выраженное отношение пишущего к сообщаемой информации» [4, с. 34].

Излюбленным пунктуационным знаком у Е. Г. Водолазкина является тире. Указанный знак препинания – важнейший элемент творческой манеры писателя. Тире используется Е. Г. Водолазким в различных позициях, в сочетаниях с другими знаками. Тире появляется перед сочинительным союзом и после него. Употребление тире при союзе *и* Е. А. Иванчикова называет «аффективной пунктуацией», подразумевая не только изобразительно-выразительную функцию тире, но и его графическую выразительность [3, с. 180]. Тире в сочетании с союзом выполняет функцию актуализации: с помощью тире выделяются наиболее значимые части высказывания. Так, в высказывании *Оказывается, на нем можно печатать, как на пишущей машинке. И – исправлять* [2, с. 301] тире после союза *и* актуализирует дополнительное глагольное действие, которое воспринимается как неожиданное. По мнению Е. А. Семейко, тире оказывается «стилистически нейтральным аналогом экспрессивного приема парцелляции» [6, с. 35]. В анализируемом примере представлена и парцелляция, и тире, которое заостряет внимание на расчлененном компоненте высказывания. В случаях, когда тире появляется перед союзом, оно может фиксировать некоторую протяженность описываемых событий во времени: *Пытаюсь – и боюсь* [2, с. 69]. Кроме того, Е. Г. Водолазкин употребляет тире и для расчленения частей сложноподчиненного предложения: *Как немец, он решил промолчать – чтобы, допустим, не травмировать меня* [Там же, с. 319]; *Если не присматриваться – не заметишь* [Там же, с. 37]. В таких случаях знаком тире фиксируется некоторый интонационно-эмоциональный центр, который уравнивает описание того или

иною положения дел и объяснение ситуации. Тире в указанных контекстах сигнализирует о значительной паузе между соединяемыми компонентами.

Тире используется и при эллипсисе союзов: (1) *Я-то всё думал – кого он мне напоминает* [Там же, с. 246]?, (2) *И колокола оплавленные лежат – упали с перегоревших балок* [Там же, с. 198]; (3) *Украдкой подойдешь к куче – некоторые книги почти не тронуты огнем* [Там же, с. 173]... В такого рода примерах тире выполняет экспрессивно-актуализирующую функцию, концентрируя наше внимание на информации, следующей после тире. Пунктуационный знак «тире» участвует в формировании логико-смысловых отношений между соединяемыми с его помощью частями. В вышеприведенных примерах распознаются отношения изъяснительные (предложения 1, 3), причинные (предложение 2). Возможны и другие отношения обстоятельственного характера.

Нередки случаи употребления тире и в позиции между подлежащим и сказуемым: *Снег – хрустит. Изо рта – пар* [Там же, с. 398]; *Воздух резкий – был, муфта – была, но почему мне подумалось, что осень* [Там же, с. 312]?, *Анастасия – жива* [Там же, с. 124]. Такое авторское «тире» во многом опосредовано спецификой формы изложения событий. Герой романа И. Платонов после длительной заморозки очнулся в новом времени. Он с тревогой, во многом с непониманием постигает и осознает новые явления и процессы окружающей действительности. Именно поэтому мысли его порой сумбурны, но тире – это попытка упорядочить изменившийся мир в своем сознании, осознать время, даже его остановить. Учтывая мысль, высказанную ученым-синтаксистом А. М. Ломовым о том, что знаки препинания актуализируют предложения, можно предположить, что тире, являясь средством актуального членения, репрезентирует наиболее важный с точки зрения авторской интенции компонент высказывания [5, с. 13]. Такого рода актуализация опосредована восприятием героя романа, который как бы подбирает слово для более точного отражения мира на бумаге.

С помощью тире от основной части предложения отделяются обстоятельства, определения: *Наверное, слова исчезают последними, особенно – записанные* [2, с. 44]; *Я бы узнал ее с закрытыми глазами – на ощупь, по весу* [Там же, с. 157]; *Жалость чувствую – смешанную* [Там же, с. 184]... Пунктуационный знак «тире» в данном случае, помимо актуализирующей функции, привносит эмоциональное напряжение в контекст. Следующая за знаком «тире» информация воспринимается не как побочная, дополнительная, а, напротив, основная. Для героя важны детали мира, его чувственное восприятие и созерцание нового. В этой связи второстепенные члены предложения (определения, обстоятельства) с точки зрения участия в структуре предложения осознаются как элементы, содержащие компоненты основного смысла.

Вторым по распространенности в употреблении пунктуационным знаком в тексте романа «Авиатор» является авторский знак «скобки», с помощью которого Е. Г. Водолазкин вводит в ткань повествования парантетические внесения. Термином «парантетические внесения» характеризуются конструкции, которые, вторгаясь в синтаксическую структуру предложения, служат целям обобщения, дополнения, результата основного содержания [1, с. 43]. Скобки, с помощью которых Е. Г. Водолазкин оформляет парантетические внесения, отражают нелинейный характер мышления героя романа. Являясь наиболее сильным выделительным знаком, скобки указывают на существенную самостоятельность внесений, которые могут с точки зрения логико-смысловой не совпадать с основным содержанием. Именно поэтому внесения предполагают свободный характер структуры и наполнения тем смыслом, который при взаимодействии с базовым особым образом окажет воздействие на читателя: (1) *Да, важно: мы ведь расписались (какое советское словечко!)* [2, с. 396]; (2) *Он и так ко мне сдержанно относился (разве я не вижу?), а сейчас и вовсе будет от меня бежать* [Там же, с. 80]; (3) *Не то чтобы в это не верится (во что только я после разморозки не поверил!) – со мной как-то это плохо сочетается* [Там же, с. 277]; (4) *В интервью для одного женского журнала меня спросили (в интервью! меня!), высоко ли я оцениваю Иннокентия Петровича как мужчину* [Там же, с. 331]; (5) *Если долго на них смотреть, кажется, что это речные змеи (есть такие?) плывут вверх по течению* [Там же, с. 144]. Как видим из представленных примеров, парантетическое внесение, оформленное с помощью скобок, выделяется также и дополнительными пунктуационными знаками: чаще всего восклицательными (иногда группой восклицательных) знаками и вопросительными. Такого рода особая комбинация знаков пунктуации позволяет передать психоэмоциональное состояние главного героя, который дезориентирован во времени, с одной стороны, а с другой стороны, обнаруживает неожиданное в знакомом, привычном – в неизвестном, что естественным образом пытается уместить в текст. Дневник И. Платонова изобилует парантетическими внесениями, поскольку необъятный новый мир, участником которого он стал, требует, прежде всего, понимания, а потому неизбежного комментирования, интерпретации, уточнения.

В романе «Авиатор» необычно ведет себя и пунктуационный знак «точка». Данный авторский знак во многих случаях выполняет выделительно-акцентирующую функцию. В такой функции точка, заменяя запятую, членит текст, придавая особую выразительность отдельным его фрагментам: *Я уже не уверен, что мы ступали по листьям – скорее, по снегу. Бурому весеннему снегу, облезлому и клочковатому. Издающему мокрый чавкающий звук* [Там же, с. 299]. Приведенный текст представляет собой парцеллированную структуру. Прагматически выделен второстепенный член предложения – обстоятельство места (*по снегу*), который в последующих парцеллятах дополняется новыми описательными компонентами, которые характеризуют объект (*снег*) с точки зрения его цветовых и природных свойств. Парцелляция – явление динамического синтаксиса, которое придает тексту выразительность. Парцеллированная структура оказывается более экспрессивной с точки зрения подачи информации. Конструкции, в которых точка расчленяет структурные элементы, употребляются автором для повышения динамики речи, а также для передачи эффекта взволнованности.

Интересным оказывается использование Е. Г. Водолазкиным многоточия. Помимо основной функции – фиксации незаконченности высказывания, – авторское многоточие реализует и смысловую функцию. Так, в высказывании *Напоминает Чехова... Я-то всё думал – кого он мне напоминает? Чехова!* [Там же, с. 131] писатель употребляет многоточие как знак, который оформляет события, находящиеся в отношениях: действие – результат действия. Первое предложение – вывод героя. В предложениях, следующих за многоточием, представлено исходное положение дел. Также многоточием Е. Г. Водолазкин оформляет известные фразы, популярные афоризмы: *Какой же (улыбнулся) русский не любит... Я тоже улыбнулся* [Там же, с. 354]; *Понедельник – день тяжелый... Еще одна фраза из моей бедной головы* [Там же, с. 116]. Такого рода многоточие расширяет границы взаимодействия читателя и автора. Художник слова, опираясь на апперцепционную базу читателя, намеренно сокращает фразы, тем самым вовлекая читателя в диалог.

Таким образом, авторская пунктуация в романе «Авиатор» Е. Г. Водолазкина выполняет актуализирующую, эмоционально-экспрессивную, смысловую функции. Писатель, пытаясь воссоздать дискретность мировосприятия своего героя, попавшего после разморозки в новое время, максимально использует пунктуационные средства, расширяя их функциональные возможности. Для Е. Г. Водолазкина в смысловом отношении самыми емкими оказываются знаки «тире», «скобки», «точка»: они организуют специфическое логико-семантическое взаимодействие частей, которое активизирует имплицитные смыслы.

Список источников

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Высшая школа, 1984. 211 с.
2. Водолазкин Е. Г. Авиатор. М.: АСТ; Редакция Елены Шубиной, 2016. 416 с.
3. Иванчикова Е. А. Об одном приеме аффективной пунктуации Достоевского // Современная русская пунктуация: сб. статей / отв. ред. Л. И. Скворцов. М.: Наука, 1979. С. 173-193.
4. Кольцова Л. М. Художественный текст через призму авторской пунктуации: дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2007. 377 с.
5. Ломов А. М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: понятийный словарь-справочник. Воронеж: ВГУ, 2004. 400 с.
6. Семейко Е. А. Актуализирующая функция тире в русском языке: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2007. 186 с.

PECULIARITIES OF AUTHOR'S PUNCTUATION IN THE NOVEL "AVIATOR" BY E. G. VODOLAZKIN

Podshivalova Nataliya P'ichna, Ph. D. in Philology
 Sidorova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Voronezh State University
 novinatil@yandex.ru; sidorovaelenavl@mail.ru

The article considers the peculiarities of author's punctuation marks functioning in the novel "Aviator" by E. G. Vodolazkin. Semantic peculiarities of punctuation marks are analyzed: full stops, dashes, parentheses, organizing and developing communicative and pragmatic content of the text. The paper identifies punctuation means, which are important elements of author's linguistic worldview. The logical-semantic conjunction of parts, conditioned by this or that punctuation mark, is studied.

Key words and phrases: author's punctuation; punctuation means; linguistic worldview; pragmatic attitudes; parentheses.

УДК 811.111'373(070)

Статья посвящена проблеме репрезентации образа современной женщины в англоязычных гляцевых журналах. С целью выявления речевого портрета женщины рассматриваются примеры наиболее частотно употребляемых лексических и синтаксических стилистических приемов и средств, применяемых авторами статей для воссоздания образа женщины-красавицы и образа успешной женщины. На основании анализа изданий "Style Caster", "Real Simple", "Vogue", "Cosmopolitan", "She Knows" устанавливается, что речевое поведение современной женщины характеризуется преобладанием устойчивых гендерных признаков.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; гляцевый журнал; тематические зоны женских гляцевых журналов; речевой портрет; образ женщины.

Пономарева Екатерина Валерьевна, к. филол. н.
 Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
 Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, г. Ялта
 ponomar_kitty@mail.ru

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГЛЯЦЕВЫХ ЖУРНАЛОВ

Становление единого информационного пространства, динамика роста новой сферы речеупотребления в XXI веке способствуют распространению такой формы бытования языка, как медиатексты. Многогранные процессы развития традиционных и недавно появившихся СМИ становятся объектом пристального научного осмысления и требуют построения новых парадигм практического исследования речи. Как пишет Т. Г. Добросклонская, на сегодняшний день медиатексты – самая популярная форма существования языка, а «их совокупная протяженность намного превышает общий объем речи в прочих сферах человеческой деятельности» [1, с. 5].